

Сложные существительные с сочинительной связью компонентов в карачаево-балкарском языке

Ахмат Магометович Мизиев

Кабардино-Балкарский государственный университет, Российская Федерация
360004 КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: amb_76@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема структурно-семантической организации парных существительных в карачаево-балкарском языке. В ней определены их основные типы, осуществлена попытка отграничения парных существительных от слов-повторов, выявлена система семантических отношений между компонентами сложного слова, выявлены грамматические и фонетические особенности парных существительных карачаево-балкарского языка.

Ключевые слова: парные существительные; сложение; производящая основа; собирательное значение; обобщенное значение; лексикализация; синонимичные отношения; антонимические отношения; ассоциативные пары.

Введение. Исследователей давно интересуют причины возникновения парных слов. Главной из них признается смешение языков родственных племен и народов. Это находит подтверждение и в материалах тюркских языков. Например, первые компоненты неполного повтора *артыкъ-буртукъ* «излишки» и парного слова *азыкъ-тюлюк* «продовольствие» известны многим тюркским языкам, а вторые употребляются лишь в некоторых из них (например, в киргизском, казахском, татарском). В карачаево-балкарском же языке *тюлюк*, *буртукъ* отдельно не употребляются.

Материалы и методы. Материалом исследования послужила толковые словари тюркских языков, а также фактологический материал, извлеченный из художественной литературы, карачаево-балкарских авторов. Использовался метод семантического и грамматического анализа образования сложных слов.

Обсуждение. В тюркских языках парное сращение возникают в эпоху межплеменных контактов, когда создается необходимость использовать разноплеменную, а иногда разноязычную лексику, с целью сделать высказывание понятным для носителей разных родственных языков [1]. Таким образом, как совершенно правильно заключает Ф.А. Ганиев, «... сложение двух разных слов с одинаковым значением, относящихся к разным диалектам (племенам) или языкам (народам), осуществлялось сделать эти слова понятными для представителей данных племен и народов» [2].

Второй причиной является выражение множественности и собирательности обозначаемых предметов. Например, татар. *туган-тумача* «родственники» (*туган* «родной» + *тумача* «дальний родственник»), киргиз. *тууган-туушкан* с этим же значением. Как видно, для этой цели использованы синонимичные слова. Используются и антонимичные слова: киргиз. *ачекей-жумакей* (название детской игры) (*ачакей* «раздвоенный» + *жумакей* «соединенный»).

Третья причина – выражение экспрессивно-эмоциональных значений, например: карач.-балк. *кюнтиймез* (ирон.) «кисейная барышня», ашбермез (пренебр.) «скряга». киргиз. *жатып ичер* (разг.) «дармоед» и др.

Четвертая причина – образование собирательного, более обобщенного и абстрактного понятия, например: карач.-балк. *ашау-ичиу*, татар. *ашау эчя* «пир» (*ашау* «еда» + *ичиу* ~ *эчя* «питье»), киргиз. *алдым-жуттум* «хапуга» (*алдым* «я взял» + *жуттум* «я проглотил») и др.

Поскольку в большинстве исследований, как уже отмечалось, парные слова не отграничиваются от повторов, следует попытаться это сделать.

С нашей точки зрения, эти языковые единицы имеют ряд отличительных особенностей, а именно:

- 1) парные существительные исследуемого типа образуются путем сложения двух

производящих основ, что дает слово с собирательным и обобщенным значением, а повторы образуются при редупликации, ср.: *алыш-бериш* «спекуляция» и *соруу-оруу* «разрешение» и др.;

2) компоненты парных существительных являются самостоятельными лексическими единицами или их формами, а в компонентах повторов самостоятельность имеет только первый, второй же не употребляется как отдельное слово, ср.: *сатыу-алыу* «торговля» и *кьалгъан-булгъан* «отходы, остатки, объедки, отбросы» и др.;

3) парные существительные часто образуются из слов, значения которых находятся в одном понятийном поле и могут находиться между собой в синонимических, антонимических и ассоциативных отношениях, компоненты повторов таких связей между собой не имеют, так как они являются формами одного и того же слова; ср. *келиш-кетиш* «взаимное гостеприимство» (антонимы), *жиляу-сарнау* «оплакивание умершего» (синонимы) и *соргъан-оргъан* «разрешение» и др.;

4) парные существительные не имеют морфологических признаков, т.е. фонемный состав их не изменяется, а в неполных повторах этот состав сплошь и рядом изменяется, ср.: *ашау-жашау* «жизнь-бытие» и *арткан-ярткун* «остатки, последки» и др.;

5) парные существительные – давно сложившиеся классы слов, по всем признакам представляющие собой самостоятельные словарные единицы, а повторы в большинстве случаев выполняют эмоционально-экспрессивные и стилистические функции.

Сравниваемые языковые единицы отличаются друг от друга и по сфере употребления. Так, парные существительные употребляются во всех сферах национального языка, а повторы в большинстве случаев окказиональны.

Парные существительные в тюркских языках образованы путем лексикализации форм причастий прошедшего времени, взаимно-совместного залога деепричастий: карач.-балк. *алгъан-берген* «взаимообмен» (*алгъан* «взявший» + *берген* «давший»), *алыш-бериш* – с тем же значением (*алыш* «брать что-л. вместе с кем-л.» + *бериш* «давать что-л. вместе с кем-л.»), *алыу-бериу* – с тем же значением (*алыу* «взятие» + *бериу* «отдавание»). Их в каждом из этих языков незначительное количество. В отличие от собственно сложных существительных, компоненты которых связаны между собой подчинительной связью, у парных слов, отношения между компонентами представлены синтаксически равноправными, ср., например: карач.-балк. *келген-кетген* «посетители» (*келген* «приходивший» + *кетген* «уходивший»).

Исследователи тюркских языков отмечают, что в основе образования парных слов, кроме лексико-грамматических признаков, лежит еще и семантическая закономерность, состоящая в том, что в парные слова могут объединяться не любые слова, а только такие, которые связаны между собой определенными синтаксическими отношениями [3].

По мнению некоторых исследователей, в парных словах соединяются однородные или одни и те же понятия [4]. С нашей точки зрения, во-первых, это относится главным образом к парным словам, компоненты которых являются словарными (лексическими) формами, ср.: карач.-балк. *кюч-карыу* «сила, мощь, энергия» (*кюч* «сила» + *карыу* «мощь, энергия»), *мюлк-ырысхы* «имущество, достояние, собственность; богатство» (*мюлк* «имущество» + *ырысхы* «достояние») и др. Во-вторых, компоненты парных слов имеют не одно и то же или близкие значения, могут иметь и противоположные значения, например: *кьул-бий* «господа и рабы» (*кьул* «раб» + *бий* «господин»), *дос-душман* «друзья и враги» (*дос* «друг» + *душман* «враг») и др.

В парных же существительных, компоненты которых являются грамматическими формами отношения между последними, как правило, антонимичны и отчасти ассоциативны. Первые имеют следующие модели:

1) «причастие + причастие (прошедшего времени)»: кирген-чыкыгъан «посетители» (букв. кирген «заходивший» + чыкыгъан «уходивший»), баргъан-келген «взаимопосещение» (букв. баргъан «сходивший, съездивший» + келген «приходивший, приехавший»), алгъан-берген «взаимообмен» (алгъан «взявший» + берген «отдавший») и др.: (Аминат Маруугъа:) Ай юйюнг бла, иш башлангынчы окъуна алгъан-берген боллукъ туююлдю деп келишген ушай эдик да! – «(Аминат Маару:) Слушай, мы же еще до начала этого дела вроде договорились, что никакого **взаимообмена** (подарками) не будет!» (Х. Кадиев. Тамада); **Кирген-чыкыгъан** сёз этер деп, Айшат эри тюнене кече келтирген кийик мыллык болгъан отоуну эшигине кирит салды – «Чтобы **посетители** не судачили, Айшат замкнула комнату, в которой лежала туша серны, которую принес ее

супруг вчера ночью» (Ж. Токумаев. Пожар); *Жуукъланы араларына сууукълукъ кирди, бир бирге баргъан-келген да тохтады* – «**Взаимоотношения** между родственниками ухудшились, взаимопосещение их прекратилось» (Ж. Залиханов. Горные орлы);

2) «имя действия + имя действия»: сатыу-алыу «торговля» (сатыу «продажа» + алыу «покупка»), тигиу-бичиу «кройка и шитье» (тигиу «шитье» + бичиу «кройка»), барыу-келиу «взаимопосещение» (барыу «отправление» + келиу «приход, приезд»); *Эни бизде тигиу-бичиу бла кюрешген тиширу да хазна жокъду* – «Теперь у нас мало кто занимается **кройкой и шитьем**» (И. Бабаев. Безграничная земля); *Сатыу-алыу бла бусагъатда бек кѣп адам кюрешеди* – «В настоящее время очень много людей, занимающихся **торговлей**» (газ. «Заман»); *Арт жыллада къарындашлары араларында бир бирге барыу-келиу биле-биле сел болгъанды* – «В последние годы **взаимное посещение** между братьями стало значительно редким» (Ж. Токумаев. Сталь не сгибается);

3) «взаимно-совместный залог + взаимно-совместный залог»: карач.-балк. киргиз., башкир., татар. атыш-тутуш «взаимное сражение» (атыш «взаимная стрельба» + тутуш «взаимная схватка»), киргиз. келиш-кетиш «взаимное гостеприимство» (келиш «приход» + кетиш «уход») и др.: *Адамла бла эмегенлени арасында атыш-тутуш башланды* – «Между людьми и великанами началось сражение» (карач.-балк. фольклор); *Келиш-кетиш туугандыктын белгиси* – «Взаимное гостеприимство – признак родственности» (киргиз. поговорка).

Ассоциативные парные существительные, компоненты которых являются лексическими единицами, в тюркских языках представлены довольно широко. Что касается ассоциативных парных существительных с компонентами – грамматическими формами слов, то их в этих языках немного: киргиз., карач.-балк., башкир., татар. талаш-тартыш «споры и пререкания» (букв. талаш- «спорить, пререкаться, тягаться, претендовать» + тартыш- «тягаться»); киргиз. журуш-туруш «поведение» (букв. жарыш- «совместно ходить» + туруш- «совместно находиться где-л.»); карач.-балк. ашау-жашау «жизнь-бытие» (ашау «поедание» + жашау «жизнь, существование»), жилиу-сарнау «плач по умершему, оплакивание умершего» (букв. жилиу «оплакивание» + сарнау «причитание, рыдание») и др.: *Тойгъа келебиз деп, жилиу-сарнау болгъан жерге келип кълдыкъ* – Мы хотели попасть на той (свадьбу), а пришли на **оплакивание** умершего (Б. Гуртуев. Новый талисман); *Халкъыны ашау-жашауу Къайсынны чыгъармаларында аламан сурагъандыла* – В произведениях Кайсына замечательно показана **жизнь** его народа (А. Теппеев. Мост Сырат); *Ата-энелердин жыйналышында Касымалынын жарыш-турушун класстын жетекчиси аябай мактады* – На родительском собрании класный руководитель очень похвалил **поведение** Касымалы (К. Жапаров. Степи); *Талаш-тартыш маселелерди тынчтык сялциялцрдян жолу менен чечягц умтулуу цсяп жатат* – Растет стремление решать вопросы, связанные со **спорами**, мирным путем (киргиз. фольклор).

Как видно из приведенных примеров, в отличие от антонимичных сложных существительных, ассоциативные сложные существительные не образуются сочетанием причастий.

Что касается синонимичных сложных существительных, то они сочетанием причастий, имен действия и форм взаимного залога в данных языках обычно не образуются. Следует отметить, что парные существительные, компоненты которых не связаны между собой ни синонимичными, ни антонимичными отношениями, многими исследователями зачастую включаются в группу синонимичных сложных существительных. С этим вряд ли можно согласиться. Слова, объединяющиеся в ассоциативные пары, во многом сходны с синонимичными словами: компоненты и тех, и других принадлежат к одной части речи, оба типа слов выражают значение собирательности и обобщенности. Однако если компоненты синонимических парных существительных имеют одинаковые или близкие значения, то у ассоциативных парных существительных значения разные. Семантические компоненты последних соотносятся друг с другом как видовые понятия, объединяемые в более родовые понятия. Такие существительные выражают категорию совокупной, неделимой множественности, обобщающей конкретные понятия в одно целое. Например: *ашау-ичиу* «пир» (*ашау* «поедание» + *ичиу* «питье»). С другой стороны общее лексическое значение ассоциативного парного существительного выходит за пределы значений компонентов. Так, *барыш-келиш* означает не только «ходить туда» и «заходить куда-нибудь», но и общую связь во многих делах.

Результаты и выводы. Вышеизложенное показывает, что у абсолютного большинства

парных существительных, образованных путем лексикализации грамматических форм (т.е. причастий, имен действия и взаимно-совместного залога), компоненты между собой находятся в антонимических отношениях и лишь у отдельных из них они объединяются ассоциативными корреляциями.

Судя по приведенным здесь примерам, парные существительные строятся на основе аллитерации, рифмы и на созвучии согласных. Исходя из этого, они имеют следующие фонетические особенности:

1. парные существительные, построенные на основе аллитерации, характеризуются тождеством начальных согласных звуков обоих компонентов: *келиш-кетииш* «взаимное гостеприимство», *талаш-тартыиш* «споры и пререкания» и др.;

2. парные существительные, созданные на основе рифмы, характеризуются наличием созвучия в конце сочетающихся компонентов: *барыиш-кереиш* «взаимосвязь, взаимопосещение», *ашау-ичиу* «пир» и др.;

3. в исходе обоих компонентов парных существительных повторяются одинаковые согласные, обычно *у* и *ш*: *ашау-жашау* «житье-бытье», *жяряиш-туруиш* «поведение» и др.

Примечания:

1. Ганиев Ф.А. Словообразование // Татарская грамматика. Казань, 1995. С. 298.
2. Ганиев Ф.А. Словообразование // Татарская грамматика. Казань, 1995. С. 307.
3. Кайдаров А.Т. Парные слова в современном уйгурском языке. Алма-Ата, 1958. С. 78; Аганин Р.А. Повторы и однородные парные сочетания в современном турецком литературном языке. М., 1959. С. 72; Абдуразманов Н. Парные слова в тюркских языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1975. С. 37; Юлдашев А.А. Принципы составления тюркско-русских словарей. М., 1972. С. 182-183; Жабелова Л.Ж. Сложные имена существительные в современно карачаево-балкарском языке. Нальчик, 1986. С. 70.
4. Севортян Э.В. Словообразование в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. 2. М., 1956. С. 322.

UDC 811.512.1'367.625.1

Coordinative Compound Nouns in the Karachay-Balkar Language

Ahmat M. Miziev

Kabardino-Balkarian State University, Russian Federation
360004 Nalchik Chernyshevskogo St. 173
Candidate of Philological Science, Assistant Professor
E-mail: amb_76@mail.ru

Abstract. The article examines the issue of the structural and semantic organisation of pair nouns in the Karachay-Balkar language. It identifies their main types, attempts to separate the pair nouns from reduplicated words, identifies a system of semantic relationships between the components of a compound noun and identifies the grammatical and phonetic characteristics of pair nouns in the Karachay-Balkar language.

Keywords: pair nouns; compound; originating base; collective nouns; generalised meaning; lexicalization; synonymous relations; antonymous relations; associative pairs.